

1.7. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ФОРМУЛА КЛИФТА

Луценко С. И., Ессентуки

Автор рассматривает экономическую политику российского государства в контексте конституционного принципа социального государства. К сожалению, макроэкономическая стратегия продолжает реализовываться в рамках «Вашингтонского консенсуса». Предлагается методология - аналитический подход при выборе и реализации государством экономической политики с помощью формулы Клифта (встраивания важных показателей в эконометрическую модель).

Социальное государство и Вашингтонский императив Банка России

Российское государство является социальным государством (статья 7 Конституции РФ¹).

К сожалению, этот принцип является невыполнимым в условиях либеральной экономики, поскольку имеет место непоследовательность в идеологических подходах Конституции РФ к закреплению экономических и социальных отношений.

В основе социального государства лежат условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества.

Принцип социального государства, относящийся к основам конституционного строя Российской Федерации, обязывает публичную власть надлежащим образом осуществлять свою миссию, на основе общепринятых в правовом и социальном государстве стандартов и гуманитарных ценностей, с учетом модели экономической политики².

На самом деле, в стране продолжает реализовываться либеральная экономическая модель, заложенная еще в 90-х в рамках типового соглашения с Международным валютным фондом (далее – МВФ).

МВФ как наиболее яркий представитель международных валютно-финансовых организаций был создан на Международной конференции в Бреттон-Вудсе (США) в 1944 г.

Россия приобрела статус членства на основании Постановления Верховного Совета³.

Политика МВФ в отношении предоставления финансовой помощи государству строится на рекомендациях принудительного характера, направленных на усиление налогового бремени на отечественных товаропроизводителей и резкое сокращение расходов федерального бюджета на социальную сферу и национальную оборону⁴.

В пояснительной записке «К проекту Закона Российской Федерации «О неотложных дополнительных мерах по усилению ответственности должностных лиц за непринятие надлежащих мер по взысканию ущерба от экономических преступлений» отмечалось, что Российская Федерация является заложницей МВФ, поскольку, в результате невнятной политики со стороны государства не были созданы механизмы по пресечению незаконного вывоза капиталов из России и возврату долгов с зарубежных стран в полном объеме. Проводимая под диктовку МВФ финансовая политика привела к глубокому кризису всю финансовую систему России и нанесла огромный ущерб ее экономике и национальной безопасности⁵.

Программы сотрудничества с МВФ и его рекомендации заемщикам имеют стандартный характер. Они разрабатываются на основе принципов «Вашингтонского консенсуса».

Идеи неоклассической теории нашли свое отражение в документе, разработанном американским экономистом Дж. Уильямсоном и получившем название «Вашингтонский консенсус» [(Williamson, 2003).

Принципы Вашингтонского консенсуса, включающие всеобщую торговую либерализацию, открытость для иностранных инвестиций и дерегулирование экономики, стали частью глобальной стратегии развития, рекомендованной Всемирным банком и Международным валютным фондом [Pollan, 2006].

Другими словами, речь идет о свободе рыночных сил, действующих автоматически, и невмешательстве государства в экономику.

Политика МВФ, навязанная, в том числе, России в отношении либерализации рынка капитала, привела к дестабилизирующим спекуляциям, фокусируя все свои усилия на интересах финансового сообщества [Стиглиц, 2003].

Приведем небольшой пример.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2007 № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 3; Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2011 № 28-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 1/

³ Постановление ВС РФ от 22.05.1992 № 2815-1 «О вступлении Российской Федерации в Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и Международную ассоциацию развития» // Российская газета. 1992. № 122.

⁴ Постановление ГД ФС РФ от 19.03.1999 № 3806-II ГД «О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О кампании в средствах массовой информации, направленной на создание препятствий выводу Российской Федерации из кризиса» // Российская газета. 1999. № 56.

⁵ Пояснительная записка «К проекту Закона Российской Федерации «О неотложных дополнительных мерах по усилению ответственности должностных лиц за непринятие надлежащих мер по взысканию ущерба от экономических преступлений» (№ 187653-3) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Как отмечают Луценко и др. [Луценко и др., 2019], сложившаяся ситуация в банковском законодательстве требует его ужесточения.

В частности, речь идет о требованиях к собственному капиталу, переоценке активов в соответствии с их текущими рыночными ценами.

Спекулятивные сделки не обусловлены целями делового характера, носят алеаторный характер и направлены лишь на получение необоснованной выгоды.

На самом деле, российские банки, используя широкую дискрецию и структурный недостаток банковского законодательства, в том числе в отношении формирования резервов, создаваемых под риски, реализуют сценарии, направленные на сокрытие реальной финансовой ситуации. Они создают иллюзию достаточности собственных средств путем искажения банковской отчетности, нарушая значения обязательных нормативов, что говорит о наличии реальной угрозы интересам кредиторов и вкладчиков банка. Например, вывод активов из кредитного учреждения посредством обмена финансовыми инструментами (искусственное улучшение ликвидности банка) [Луценко, 2018].

Причиной подобных спекулятивных действий является либеральная денежно-кредитная политика Банка России с акцентом на таргетирование инфляции.

После выхода статьи с критикой в адрес Банка России [Луценко и др., 2019], автор получил письмо⁶, в котором просматривалась некая эмоциональная нервозность и несогласие.

Основная цель денежно-кредитной политики Банка России - обеспечение ценовой стабильности. С 2015 года Банк России проводит денежно-кредитную политику в соответствии с режимом таргетирования инфляции, стремясь поддерживать годовую инфляцию вблизи 4% постоянно. В рамках данного режима Банк России воздействует на денежную сферу, финансовые рынки и экономику в основном с помощью ключевой ставки и сигнала о дальнейших решениях⁷.

В рамках режима таргетирования инфляции основным инструментом денежно-кредитной политики Банка России является ключевая ставка. Ключевая ставка - это процентная ставка по основным операциям Банка России по управлению ликвидностью банковского сектора.

Основная цель экономической политики государства сводится к целевой инфляции путем строгого контроля за денежной массой; бездефицитного бюджета; устранения ограничений для перемещения капитала между странами и других неолиберальных и монетаристских идей.

Этими принципами определяется и направляется деятельность Бреттон-Вудских финансовых институтов по рецептам и под руководством США.

Другими словами, МВФ выделяет средства при определенных условиях, например, проведении определенных экономических и структурных реформ.

Государство должно их официально признать.

При этом, политику МВФ можно рассматривать как инструмент индустриальных государств для оказания давления.

Приведем несколько примеров красноречивых примеров из нормативных актов Государственной Думы РФ о влиянии МВФ на суверенитет России, а также экономические и национальные интересы (небольшой исторический экскурс).

Как отмечается в Постановлении Государственной Думы⁸, планируемые по указаниям Международного валютного фонда и в интересах западных конкурентов процессы расчленения и дальнейшей приватизации российских стратегических компаний приведут к резкому снижению эффективности соответствующих отраслей, а также к подрыву экономического и оборонного потенциала России.

В другом Постановлении Государственной Думы⁹ говорится о фактическом подчинении жизненных интересов народов России диктату Международного валютного фонда и иностранного капитала.

В приказе Банка России¹⁰ фактически устанавливается факт участия внешних консультантов, в том числе, МВФ в регулировании денежно-кредитной политики в России.

Наконец, в Информационных письмах Банка России¹¹ указывается, что в основе миссии МВФ лежит наблюдение, прежде всего, за удержанием инфляции (в том числе, ее таргетирование), гибким курсом национальной валюты и бюджетным правилом.

⁶ Письмо Банка России от 13.12.2019 № 20-19 / 427.

⁷ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2024 годов (утв. Банком России) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁸ Постановление ГД ФС РФ от 04.04.1997 № 1292-II ГД «Об Обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К Президенту Российской Федерации в связи с намеченными Правительством Российской Федерации форсированными реструктуризацией и реформированием естественных монополий» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 15.

⁹ Постановление ГД ФС РФ от 12.03.1997 № 1210-II ГД «О шагах по структурной реорганизации Правительства Российской Федерации, предпринимаемых Президентом Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 12.

¹⁰ Приказ Банка России от 29.07.1994 № 01-176 «О порядке организации аудиторской проверки Центрального банка Российской Федерации фирмой «Купер энд Лайбранд» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

¹¹ Информация Банка России от 24.05.2019 «МВФ назвал таргетирование инфляции и гибкий обменный курс одними из ключевых предпосылок для повышения потенциала роста российской экономики» // Вестник Банка России. 2019. № 34; Информационное сообщение Банка России от 21.11.2019 «Миссия МВФ заявила о важности сохранения в России прочной макроэкономической основы» // Вестник Банка России. 2019. № 74.

На сегодняшний день можно сказать, что МВФ продолжает оказывать влияние через Банк России на денежно-кредитную политику в России.

Более того, меры денежно-кредитной и макропруденциальной политики, проводимой Банком России полностью удовлетворяют ожиданиям МВФ.¹²

Политика государства, проводимая по целевым рекомендациям МВФ, приводит к глубокому кризису финансовую систему России и наносит огромный ущерб ее экономике и национальной безопасности.

Необходимо отметить, что, являясь членом МВФ, Российская Федерация продолжает нести обязательства по осуществлению денежно-кредитной политики, включая достижение согласованных уровней валютных резервов¹³.

Поэтому, неудивительно, что руководство Банка России, следуя в фарватере политики МВФ, столкнулось с ограничением (заморозкой) в отношении доступа к почти половине золотовалютных резервов.

В частности, Евросоюзом было принято решение о замораживании активов Банка России¹⁴.

Политика государства, проводимая по целевым рекомендациям МВФ, приводит к глубокому кризису финансовой системы России и наносит огромный ущерб ее экономике и национальной безопасности.

На сегодняшний день, Главным вызовом экономической политики является не уровень инфляции, а экономический рост, ужесточение финансовой сферы и ситуация на рынке труда и, в частности, уровень безработицы.

Денежно-кредитная политика не должна быть ограничена задачей таргетирования инфляции.

В свою очередь, Банк России самоустраивается во многих ключевых для экономики России вопросах, фокусируя свое внимание и искусственно его ограничивая рамками отдельных проблем, связанных, к примеру, с таргетированием инфляции.

Политика национальных центральных банков, направленная исключительно на регулирование уровня инфляции с помощью ключевой ставки, основана на ошибочном представлении, что изменение процентной ставки – это простой «рычаг», которым они могут контролировать экономику.

На самом деле, государство должно заботиться о росте экономики, повышении совокупного спроса.

Лучшим критерием экономической эффективности является рост экономики и благосостояния граждан [Стиглиц, 2015].

У макроэкономической политики более широкие задачи, чем просто таргетирование инфляции, включающие учет экономического роста и занятость населения.

В ряде исследований (с использованием эконометрических моделей) отмечается важная роль экономического роста на инвестиционный потенциал компании.

При этом подобная положительная тенденция в макроэкономической политике говорит и о возможности государства привлекать долговое финансирование, регулируя доходность по государственным ценным бумагам (не допуская перегрева экономики). Создается ситуация конвергенции – сближения корпоративной политики и долговой политики государства.

Макроэкономическая политика государства, направленная на рост, является важным аспектом, влияющим на инвестиционную политику компании [Graham, Leary, 2014]. Равно как негативные последствия макроэкономической политики влияют на потенциал компаний и их инвестиционную политику [Луценко, 2019].

На протяжении долгих лет Правительство России, в лице Министерства финансов РФ, занимало за рубежом и внутри России свои собственные финансовые ресурсы. В результате макроэкономической политики российские компании были ограничены в доступе к долговому капиталу или, напротив, получали к нему доступ по завышенным процентным ставкам (удорожание фондирования).

Как отмечает Луценко [Луценко, 2016], прибегая к эконометрической модели, экономический рост влияет на инвестиционные ожидания компании и определяет ее потенциал.

Необходимо отметить, что вышеприведенное исследование [Луценко, 2016] было включено в ежегодное Послание Президента РФ перед Федеральным Собранием 01.12.2016.

На самом деле, жесткие попытки подавления инфляции со стороны государства приводят лишь к замедлению экономического роста.

Как отмечает лауреат премии памяти А. Нобеля в области экономики Дж. Стиглиц, к рекомендациям иностранных экспертов и, в частности, Международного валютного фонда следует относиться с осторожностью.

Анализируя причины некоторых неудач экономических реформ в России, он отмечает: «Отчасти проблема состоит в чрезмерном доверии к моделям экономики, почерпнутым из учебников, которые могут быть весьма удобны для обучения студентов, но на них нельзя опираться при консультировании правительств, пытающегося воссоздать рыночную экономику... Нельзя отделять «принципы» в чистом

¹² Информационное сообщение Банка России от 24.11.2020 «Меры Банка России способствуют восстановлению российской экономики – МВФ» // Вестник Банка России. 2020. № 96.

¹³ Информационное сообщение Банка России от 03.10.1995 Политика управления валютными резервами Банка России // Вестник Банка России. 1995. № 43. Данное информационное сообщение Банка России не утратило силы и продолжает действовать.

¹⁴ Решение Совета (CFSP) 2022/335 от 28.02.2022 «О внесении изменений в Решение 2014/512/CFSP относительно ограничительных мер в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию в Украине» // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022D0335> (дата обращения: 20.03.2022).

виде от того, как они реализуются или должны реализовываться на практике. Западные консультанты предписывали свои рецепты реформ в условиях конкретного общества: с собственной историей, достигнутым уровнем социального капитала, совокупностью политических институтов, политическими процессами, на которые влияли (если не определяли их) те или иные политические силы. Экономисты не могут так просто отмахнуться от того, как эти рекомендации используются. Докторам пора переосмотреть свои рецепты [Стиглиц, 1999].

На самом деле, рекомендации МВФ несут разрушительный характер.

Они (рекомендации) направлены на снижение публичных расходов с целью обеспечения краткосрочной ликвидности государственного бюджета и достижения среднесрочного экономического оздоровления.

На практике происходит несоразмерное сокращение дефицита расходной части государственного бюджета в виде сокращения заработных плат и пенсий, выплачиваемых в публичном секторе.

Цели рекомендаций направлены в ущерб интересам и суверенитету государства через проводимую социально-экономическую политику.

В основе любой политики государства должен лежать принцип «благого управления», что согласуется с социальным императивом Конституции России.

В Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ¹⁵ отмечается, что правовое государство означает не просто формальную законность, которая обеспечивает регулярность и последовательность в достижении и поддержании демократического порядка, но и справедливость, основанную на признании и полном принятии высшей ценности человеческой личности и гарантируемую учреждениями, образующими структуры, обеспечивающие ее наиболее полное выражение.

Права человека не являются актом благотворительности государства, независимы от него и не могут быть им аннулированы. Отказ государства признавать, соблюдать и защищать права человека свидетельствует не об их отсутствии у человека, а о нахождении у власти антинародного политического режима.

Необходимо ответственное, подотчетное обществу и опирающееся на него правительство, чуткое к нуждам и чаяниям людей¹⁶.

Другими словами, в основе политики «благого управления» лежат взвешенные действия государства с учетом максимальной скрупулезности¹⁷, в особенности в вопросах, имеющих жизненную значимость для лиц, таких как вопросы социальных (пенсионных) выплат, поскольку данные выплаты могут составлять единственный источник дохода гражданина.

Государство при выборе модели экономической политики должно учитывать социальный аспект, чтобы не допустить возложения чрезмерного и непропорционально тяжелого бремени на общество.

Аналитический подход при выборе модели экономической политики и формула Клифта

В основе аналитического подхода при выборе экономической модели лежит оценка ожидаемого эффекта или статистика о фактическом влиянии предпринятых мер.

Речь идет об элементах (формула Клифта), которые характеризуют различные ситуации, и поэтому их сопоставимость должна, в частности, быть определена и оценена с учетом предмета и цели закона сообщества (принципа «благого управления»), который создает данное различие.

Важно принять и применять достаточно хорошо разработанные и строгие аналитические подходы (с включением ключевых факторов в эконометрическую модель). В противном случае велик риск ошибочных выводов в отношении выбора экономической модели. Этот риск может материализоваться в обоих направлениях: оценка соответствующих фактов со ссылкой на неадекватные аналитические рамки может привести к неспособности признать дифференцированное обращение, где такой вывод является оправданным, или это может привести к установлению дифференцированного обращения в условиях, где подобный вывод не является обоснованным.

Данный подход направлен на исключение дискриминации в отношении отдельных категорий граждан (социально незащищенных, в том числе пенсионеров, инвалидов, безработных и др.) и благосостояние общества.

В противном случае социально-экономическая политика государства может иметь негативные последствия для населения.

Приведем небольшой пример.

¹⁵ Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (Вместе с «Заявлением председателя по вопросу о доступе неправительственных организаций и средств массовой информации на Совещания Конференции по человеческому измерению») (Подписан в г. Копенгагене 29.06.1990) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

¹⁶ Программный документ Комиссии по правам человека (ООН) E/CN.4/2001/L.88 от 20.04.2001 «Поощрение и защита прав человека» // URL:

https://digitallibrary.un.org/record/438646/files/E_CN-4_2001_L-88-RU.pdf (дата обращения: 19.03.2022).

¹⁷ Постановление Европейского суда по правам человека от 12.10.2004 по делу «Кьяртан Асмундсон против Исландии» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

С 1 января 2019 года в рамках пенсионной реформы предусмотрено постепенное повышение пенсионного возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости и пенсии по государственному пенсионному обеспечению. В результате проводимой реформы пенсионный возраст будет повышен на 5 лет и установлен на уровне 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин¹⁸.

На самом деле, при реализации пенсионной реформы не были учтены ряд важных факторов.

Был повышен пенсионный возраст, притом, что реальная продолжительность жизни мужчин в России менее официальной. С 2008 года из-за внутреннего и внешнего финансово-экономического кризисов в стране резко упал уровень жизни людей.

Не были учтены демографические показатели, непосредственно влияющие на функционирование пенсионной системы.

При разработке пенсионной реформы не была учтена разница в продолжительности жизни граждан между регионами. В качестве обоснования для необходимости повышения пенсионного возраста авторы законопроекта приводили тот факт, что в России средняя продолжительность жизни выросла до 72 лет.

В реальности, в 47 субъектах федерации ожидаемая продолжительность жизни мужчин была ниже 65 лет, то есть ниже нового срока выхода на пенсию. В трех регионах страны мужчины, в среднем, не доживали даже до действующего пенсионного возраста.

Кроме того, пока проблема повышения заработной платы не будет решена, любые параметрические преобразования внутри самой пенсионной системы не принесут ни экономического, ни социального эффекта.

При реализации государством макроэкономической модели можно использовать разъяснение формулы Клифта¹⁹.

Речь идет об оценке сопоставимости реализуемой модели с учетом ее элементов (факторов), которые применимы в конкретных условиях и особенностей их дифференциации.

Использование формулы Клифта позволяет проводить сравнения возможных последствий применения макроэкономической модели с учетом предмета и цели политики со стороны государства.

Формула Клифта направлена на тщательность анализа, где модель сравнения занимает центральное место и означает, что все «яйца» (речь факторах, которые могут оказать влияние на конечный результат) помещаются в корзину обоснования и разумности.

При игнорировании некоторых важных особенностей (составляющих) в модели, велик риск просчетов со стороны государства, который легко можно будет установить.

Такой подход (сравнительный анализ) может иметь далеко идущие последствия не только для государства, которое проводит экономическую политику, но и для многих других государств, где также осуществляются аналогичные макроэкономические реформы.

Данный подход отражает более точный, более контекстуальный анализ, а также предоставляет объективное и разумное обоснование модели.

Заключение

На самом деле, акцент государства (в том числе, Банка России) исключительно на инфляции без учета экономического роста и благосостояния общества отрицательно влияет на инвестиционную составляющую и сдерживает развитие страны. Рост процентной ставки как инструмент борьбы с инфляцией на рынке капитала может привести к сокращению производства в реальном секторе.

Фокус исключительно на таргетировании инфляции не сможет обеспечить и ее достижение, поскольку речь идет и о немонетарных составляющих инфляции – тарифах естественных монополий и росте цен на сырье и продовольствие.

В контексте социального государства необходимо расширить цели Банка России, с включением в сферу его ответственности следующих показателей (используя методологию формулы Клифта при построении эконометрической модели), характеризующих экономический рост: обеспечение темпов роста валового внутреннего продукта, реальной заработной платы работников организаций, реальных располагаемых денежных доходов населения, номинальной начисленной среднемесячной заработной платы работников организаций выше среднемировых показателей; снижение уровня безработицы.

Литература

1. Луценко С. Корпоративная денежная политика в условиях макроэкономической нестабильности // Общество и экономика. 2016. № 7. С. 79–91.
2. Луценко С. Либеральное банковское законодательство вредит экономическому здоровью государства // Современное право. 2018. № 11. С. 52–58.
3. Луценко С. Механизм влияния макроэкономических и управленческих факторов на финансовые решения компании // Финансовый менеджмент. 2019. № 1. С. 3–13.

¹⁸ Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // Российская газета. 2018. № 223.

¹⁹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 05.09.2017 по делу «Фабиан против Венгрии» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

4. Луценко С., Кузнецова И, Бабков Г. Роль Банка России в свете новых потребностей экономики // Общество и экономика. 2019. № 11. С. 43-56.
5. Стиглиц Дж. «Куда ведут реформы? К десятилетию начала переходных периодов // Вопросы экономики. 1999. № 7. С. 4–30.
6. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции // М.: Мысль. 2003. 300 с.
7. Стиглиц Дж. Цена неравенства // М.: Эксмо. 2015. 508 с.
8. Graham J., Leary M., Roberts M. A Century of Capital Structure: The Leveraging of Corporate America // NBER. Working Paper. 2014. P. 1-67.
9. Pollan T. Legal Framework for the Admission of FDI // Utrecht: Eleven International Publishing. 2006. 329 p.
10. Williamson J. The Washington Consensus and Beyond // Economic and Political Weekly. 2003. Vol. 38. No. 15. P. 1475 – 1481.

References in Cyrillics

1. Lucenko S. Korporativnaya denezhnaya politika v usloviyax makroe`konomicheskoy nestabil`no-sti // Obshhestvo i e`konomika. 2016. № 7. S. 79–91.
2. Lucenko S. Liberal`noe bankovskoe zakonodatel`stvo vredit e`konomicheskomu zdorov`yu gosudarstva // Sovremennoe pravo. 2018. № 11. S. 52–58.
3. Lucenko S. Mexanizm vliyaniya makroe`konomicheskix i upravlencheskix faktorov na finansovy`e resheniya kompanii // Finansovy`j menedzhment. 2019. № 1. S. 3–13.
4. Lucenko S., Kuzneczova I, Babkov G. Rol` Banka Rossii v svete novy`x potrebnostej e`konomiki // Obshhestvo i e`konomika. 2019. № 11. S. 43-56.
5. Stiglicz Dzh. «Kuda vedut reformy`? K desyatiletiju nachala perexodny`x periodov // Voprosy` e`konomiki. 1999. № 7. S. 4–30.
6. Stiglicz Dzh. Globalizaciya: trevozhny`e tendencii // M.: My`sl`. 2003. 300 s.
7. Stiglicz Dzh. Cena neravenstva // M.: E`ksmo. 2015. 508 s.

Луценко Сергей Иванович.

Эксперт НИИ Корпоративного и проектного управления (г. Москва).

Аналитик Института экономической стратегий РАН.

E-mail: scorp_ante@rambler.ru

Ключевые слова

социальное государство, формула Клифта, макроэкономическая политика, таргетирование инфляции, Международный валютный фонд, благое управление.

Sergej Lutsenko. Economic policy and the Clift formula

Keywords

social state, the Clift formula, macroeconomic policy, inflation targeting, International Monetary Fund, good governance.

DOI: 10.34706/DE-2022-01-07

JEL classification E40, E50, E58, C01, G30, I30.

Abstract

The author examines the economic policy of the Russian state in the context of the constitutional principle of the social state. Unfortunately, the macroeconomic strategy continues to be implemented within the framework of the «Washington Consensus». A methodology is proposed - an analytical approach to the selection and implementation of economic policy by the state using the Clift formula (embedding important indicators in an econometric model).